

Федорино горе

1

Скачет сито по полям,

А корыто по лугам.

За лопатую метла

Вдоль по улице пошла.

Топоры-то, топоры

Так и сыплются с горы.

Испугалась коза,

Растопырила глаза:

"Что такое? Почему?

Ничего я не пойму".

2

Но, как чёрная железная нога,

Побежала, поскакала кочерга.

И помчались по улице ножи:

"Эй, держи, держи, держи, держи, держи!"

И кастрюля на бегу

Закричала утюгу:

"Я бегу, бегу, бегу,

Удержаться не могу!"

Вот и чайник за кофейником бежит,

Тараторит, тараторит, дребезжит...

Утюги бегут побрякивают,

Через лужи, через лужи перескакивают.

А за ними блюдца, блюдца -

Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!

Вдоль по улице несутся -

Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!

На стаканы - дзынь!- натыкаются,

И стаканы - дзынь!- разбиваются.

И бежит, бренчит, стучит сковорода:

"Вы куда? куда? куда? куда? куда?"

А за нею вилки,

Рюмки да бутылки,

Чашки да ложки

Скачут по дорожке.

Из окошка вывалился стол

И пошёл, пошёл, пошёл, пошёл, пошёл...

А на нём, а на нём,

Как на лошади верхом,

Самоварище сидит

И товарищам кричит:

"Уходите, бегите, спасайтесь!"

И в железную трубу:

"Бу-бу-бу! Бу-бу-бу!"

А за ними вдоль забора
Скачет бабушка Федора:

"Ой-ой-ой! Ой-ой-ой!

Воротитесь домой!"

Но ответило корыто:

"На Федору я сердито!"

И сказала кочерга:

"Я Федоре не слуга!"

А фарфоровые блюда

Над Федорою смеются:

"Никогда мы, никогда

Не воротимся сюда!"

Тут Федорины коты

Расфуфырили хвосты,

Побежали во всю прыть.

Чтоб посуду воротить:

"Эй вы, глупые тарелки,
Что вы скачете, как белки?
Вам ли бегать за воротами
С воробьями желторотыми?
Вы в канаву упадёте,
Вы утонете в болоте.
Не ходите, погодите,
Воротитесь домой!"

Но тарелки вьются-вьются,
А Федоре не даются:
"Лучше в поле пропадём,
А к Федоре не пойдём!"

4

Мимо курица бежала
И посуду увидала:
"Куд-куда! Куд-куда!
Вы откуда и куда?!"

И ответила посуда:

"Было нам у бабы худо,
Не любила нас она,
Била, била нас она,
Запылила, закоптила,
Загубила нас она!"

"Ко-ко-ко! Ко-ко-ко!
Жить вам было нелегко!"

"Да,- промолвил медный таз,-
Погляди-ка ты на нас:
Мы поломаны, побиты,
Мы помоями облиты.
Загляни-ка ты в кадушку -
И увидишь там лягушку.
Загляни-ка ты в ушат -
Тараканы там кишат,
Оттого-то мы от бабы
Убежали, как от жабы,
И гуляем по полям,

По болотам, по лугам,
А к неряхе-замарахе
Не воротимся!"

5

И они побежали лесочком,
Поскакали по пням и по кочкам.
А бедная баба одна,
И плачет, и плачет она.
Села бы баба за стол,
Да стол за ворота ушёл.
Сварила бы баба щи,
Да кастрюлю поди поищи!
И чашки ушли, и стаканы,
Остались одни тараканы.
Ой, горе Федоре,
Горе!

6

А посуда вперёд и вперёд

По полям, по болотам идёт.

И чайник шепнул утюгу:

"Я дальше идти не могу".

И заплакали блюда:

"Не лучше ль вернуться?"

И зарыдало корыто:

"Увы, я разбито, разбито!"

Но блюдо сказало: "Гляди,

Кто это там позади?"

И видят: за ними из тёмного бора

Идёт-ковыляет Федора.

Но чудо случилось с ней:

Стала Федора добрей.

Тихо за ними идёт

И тихую песню поёт:

"Ой вы, бедные сиротки мои,

Утюги и сковородки мои!

Вы подите-ка, немывтые, домой,

Я водою вас умою ключевой.

Я почищу вас песочком,

Окачу вас кипяточком,

И вы будете опять,

Словно солнышко, сиять,

А поганых тараканов я повыведу,

Прусаков и пауков я повымету!"

И сказала скалка:

"Мне Федору жалко".

И сказала чашка:

"Ах, она бедняжка!"

И сказали блюдца:

"Надо бы вернуться!"

И сказали утюги:

"Мы Федоре не враги!"

7

Долго, долго целовала

И ласкала их она,

Поливала, умывала.

Полоскала их она.

"Уж не буду, уж не буду

Я посуду обижать.

Буду, буду я посуду

И любить и уважать!"

Засмеялися кастрюли,

Самовару подмигнули:

"Ну, Федора, так и быть,

Рады мы тебя простить!"

Полетели,
Зазвенели
Да к Федоре прямо в печь!
Стали жарить, стали печь,-
Будут, будут у Федоры и блины и пироги!

А метла-то, а метла - весела -
Заплясала, заиграла, замела,
Ни пылинки у Федоры не оставила.

И обрадовались блюдца:
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
И танцуют и смеются -
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!

А на белой табуреточке
Да на вышитой салфеточке
Самовар стоит,
Словно жар горит,
И пыхтит, и на бабу поглядывает:

"Я Федорушку прощаю,

Сладким чаем угощаю.

Кушай, кушай, Федора Егоровна!"

